

определенных действий, думается, что в какой-то мере знания, полученные в ходе изучения СЭМПЛ к осужденным, отбывающим ограничение свободы, могут быть экстраполированы и использованы при реализации вышеуказанных мер принуждения.

Список литературы:

1. Дегтярева О.Л. Основные показатели исполнения наказания в виде ограничения свободы в 2010–2014 годах [Электронный ресурс] // «NovaInfo» («НоваИнфо»). 2015. № 34. Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/3562> (дата обращения: 12.02.2017).
2. Комбаров Р.В. Правовое положение лиц, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы. дис. ... канд. юрид. наук. Вологда, 2014. С. 140.
3. Пропостин А.А., Никитин А.Д. Постпенитенциарный административный надзор : монография / Под ред. докт. юрид. наук, проф. В.А. Уткина. М. : Юрлитинформ, 2016. 192 с.
4. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. сайт - Режим доступа <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.
5. Тепляшин П.В. Новый закон об уголовном наказании в виде ограничения свободы // Законность 2011 г. № 3. С.5.
6. Уткин В.А. Основания и пути модернизации системы наказаний // Вестник томского государственного университета. № 349. С.

УДК 347.191
DOI: 0000-0002-1227-6923

КОРПОРАТИВНАЯ ПРИРОДА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Тюменева Наталия Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный национальный исследовательский
университет им. Н.Г. Чернышевского»
Россия, г. Саратов

Аннотация. В статье речь идет об особенностях правового регулирования политических партий в качестве корпоративных субъектов. Автором проанализированы нормы законодательства о политических партиях и гражданско-правового законодательства, регулирующего деятельность некоммерческих (общественных) корпораций и правовой режим их имущества. На основе сравнительно-правового анализа особенностей политических партий, коммерческих корпораций и некорпоративных субъектов, автор пришел к выводу о том, что юридическая природа политических партий сложна и сочетает элементы коммерческих корпорация, прежде всего, хозяйственных обществ, а также признаки учреждений в связи с осуществлением имущественных прав политической партии и ее региональных отделений.

Ключевые слова: политическая партия, юридические лица, корпорация, корпоративные отношения, некоммерческие организации, общественные организации, собственность политической партии, политическая конкуренция.

THE CORPORATE NATURE OF POLITICAL PARTIES

Tyumeneva Natalia Vladimirovna

PhD, Associate Professor

of Law, associate Professor of the Department of theory of state and law
Saratov state national research University. N. G. Chernyshevsky
Russia, Saratov

Annotation. The article deals with the peculiarities of legal regulation of political parties as corporate entities. The author analyzes the norms of the legislation on political parties and civil law legislation governing the activities of non-profit (public) corporations and the legal regime of their property. On the basis of comparative legal analysis of the features of political parties, commercial corporations and non-corporate entities, the author came to the conclusion that the legal nature of political parties is complex and combines elements of a commercial Corporation, primarily economic societies, as well as signs of institutions in connection with the implementation of the property rights of the political party and its regional offices.

Key words: political party, legal entities, Corporation, corporate relations, non-profit organizations, public organizations, property of political party, political competition.

Корпоративная природа политической партии начала выступать самостоятельным предметом научных исследований недавно. Соответствующие исследования еще до внесения изменений в ГК РФ были проведены в социологии [1], в политологии [2], в цивилистике [3]. После существенных изменений, внесенных в главу 4 ГК РФ, в соответствии с которыми была дополнена классификация юридических лиц, и они стали делиться на корпоративные и унитарные [4], интерес к некоммерческим корпорациям возрос. Но пока проблема некоммерческих корпораций в целом и отдельных их видов, в частности, политических партий, продолжает оставаться слабо исследованной. Не претендуя на исчерпывающее освещение проблемы, рассмотрим политическую партию в новом для нее ракурсе – общественной (некоммерческой) корпорации.

Политические партии были и остаются выразителями политических интересов различных социальных групп [5, с. 110], что бесспорно предполагает членство и наличие организационной структуры политической партии. К тому же собственность политической партии стала относиться к новому виду собственности – «иной форме» (ст. 8 Конституции РФ). Соответственно, форму, организацию, методы деятельности политических партий логично сопоставлять с аналогичными характеристиками деятельности участников хозяйственного рынка в связи с их существенной схожестью [6, с. 225].

Правовое регулирование создания и деятельности политической партии осуществляется специальными законами субсидиарно с ГК РФ. Относя в 2014 г. политические партии к некоммерческим корпорациям, законодатель тем самым увеличил объем нормативного регулирования деятельности политических нормами ГК РФ, но в известных пределах. Так, согласно, ч. 6 ст. 50 ГК РФ, к отношениям по осуществлению некоммерческой организацией своей основной деятельности и отношениям, не входящим в предмет гражданского законодательства, нормы ГК РФ не применяются.

Следовательно, деятельность политической партии, связанная с участием в выборах, взаимодействию с избирателями и государством регулируется избирательным законодательством и ФЗ РФ «О политических партиях» (далее – Закон) [7]. Исходя из ч. 1

ст. 2 ГК РФ, а также ч. 6 ст. 50 ГК РФ гражданско-правовое регулирование касается организационных и управленческих внутрипартийных вопросов, а также имущества партии.

Основное сходство политической партии с корпорациями состоит в их членской природе, т.е. добровольном объединении граждан. Членство в партии неотчуждаемое и индивидуальное, при чем можно быть членом лишь одной политической партии. Хотя для других организационно-правовых форм двойное членство, т.е. и в других организациях, ГК РФ не запрещает.

До 2016 года требования к количеству членов политической партии были крайне высокие и в своем максимуме достигали 45000-50000 человек, например, в период с 2010 по 2012 гг. Такого требования к количеству членов не было ни в одной организационной форме. Снижение минимального порога до 500 членов произошло в 2014 году спустя два года после объявления партий некоммерческими корпорациями, что существенно уравнило гражданско-правовой статус политической партии с другими организациями. Однако, резонно замечание и тех, кто полагает, что резкое снижение количества членов политической партии приведет к их малочисленности, что лишь усилит недемократическое равновесие между правящей, парламентскими и всеми остальными партиями [2, с. 140] и приведет к еще большей монополизации государственного аппарата [8, с. 54].

Членское объединение предполагает длительность существования. Политическая партия – это долговременный союз на идеологической основе на самых разных уровнях политики от местного до международного, направленный на получение государственной власти. Основой объединения граждан в политическую партию является единство идеологических (политических) взглядов. Никто не может принудить к вступлению в политическую партию, равно как и в любую другую организацию. Однако лицо может быть членом только одной политической партии и одного ее регионального представительства (ч. 6 ст. 23 Закона), тогда как в ГК РФ не предусмотрено данное императивное ограничение для других организаций.

Политическая партия создается на учредительном съезде, в котором участвуют и принимают решение о создании политической партии делегаты от более чем половины субъектов Российской Федерации. Коллегиальный характер решений, принимаемых для создания политической партии, также свидетельствует о корпоративной природе данного юридического лица.

Основной целью некоммерческой корпорации является социально полезная цель (ст. 50 ГК РФ) не связанная с систематическим получением прибыли и распределением ее между участниками (п. 1 ст. 50 и 65.1 ГК РФ). Действительно, итоговой целью создания политической партии является борьба за завоевание и осуществление власти, т.е. общественно полезная деятельность. В соответствии с ч. 5 ст. 31 ФЗ РФ «О политических партиях» доходы от предпринимательской деятельности политической партии, ее региональных отделений и иных структурных подразделений не могут перераспределяться между членами политической партии должны использоваться только в целях, предусмотренных ее уставом.

Хотя прибыль в буквальном смысле от своей основной деятельности политическая партия не получает, но в переносном смысле победу партии на выборах некоторые экономисты рассматривают в качестве квазиприбыли и полагают, что «дивиденды» от победы партии распределяются между всеми ее членами. Одни члены партии получают их в виде права быть депутатом выборного органа власти или местного самоуправления со всеми вытекающими правовыми и материальными привилегиями в виде иммунитета, повышенных социальных гарантий и пр., другие – в виде возможности лоббировать свои коммерческие интересы в парламенте через депутатов-членов партии, наконец, партийный электорат рассчитывает на реализацию программы политической партии, т.е., по сути, тех идей, за которые избиратели голосовали на выборах [9, с. 12]. В этой связи в литературе

появилось мнение о необходимости перевода политической партии из некоммерческой в коммерческую организацию [6, с. 205, 225].

Корпоративные отношения по управлению политической партией вызывают наибольший интерес. Политические партии имеют высокую степень организации с распределением функционала и полномочий между ее членами (ст. 24 Закона), что характерно для любого корпоративного образования. Выше отмечалось, что законодатель в ГК РФ установил возможное несовпадение между членством в связи с участием и в связи с управлением корпорацией. В политической партии это разграничение наиболее очевидно. Так, приверженцы партии, официально не вступившие в нее, являются членами партии условно и имеют наименьшую степень влияния на партию. В частности, голосуя на выборах «за свою» партию, избиратель полностью присоединяется к политической программе и будущим решениям, если кандидаты от партии займут места в парламенте.

Официальные члены партии, по аналогии с акционерами общества, участвуют в формировании партийных органов, контролируют деятельность партии, имеют права и несут обязанности в соответствии с уставом партии (ч. 4 ст. 23 Закона). Вместе с тем, руководители политических партий, как управляющие директора в хозяйственных обществах, принимают решения во всех сферах деятельности партии [9, с. 12].

В структуре партии можно выделить три звена. Первое – это блок избирателей, т.н. политический электорат. Это самое динамичное, многочисленное и неопределенное звено, поскольку их принадлежность к партии определяется их декларируемой приверженностью, официально никак не закрепленной.

Второе звено – это официальная партийная организация, членство в которой оформлено партийными билетами. Здесь формируется партийный аппарат, представляющий собой особую группу людей, профессионально занимающихся организационными вопросами политической деятельности партии (организуют предвыборные кампании, устанавливают сроки, место и порядок проведения партийных съездов, обеспечивают соблюдение правил избрания делегатов на съезды и т.д.).

И третье звено – это члены партии, которые осуществляют партийное представительство в органах государственной власти, т.е. должностные лица в государственном аппарате, которые получили свои посты в силу принадлежности к партии. Это президенты, губернаторы, члены парламента и т.д. [10, с. 284].

Все три звена взаимодействуют между собой на основе общности политических взглядов, а второе и третье звено связано еще и организационно, и иерархически. Соподчинение между ними образует своеобразную вертикаль власти в структуре политической партии, руководящие, контрольно-ревизионные и членские полномочия в которой реализуются на основании устава партии.

Еще один структурный срез партии выражается в наличии региональных отделений с правами юридического лица, которые партия обязана иметь не менее чем в половине субъектов РФ. Эти отделения должны быть зарегистрированы в качестве таковых в течение шести месяцев после государственной регистрации политической партии (п. 4 ст. 15 Закона). Данная система напоминает конструкцию основного и дочернего хозяйственных обществ. Но, если для хозяйствующих субъектов создание дочерних организаций является правом, то для политической партии – обязанностью, что обусловлено целью деятельности партий и их правосубъектностью.

Важным законодательным решением следует считать норму ч. 1.1. ст. 26 Закона о том, что политическая партия может заключать с иным общественным объединением соглашение о совместном формировании списком кандидатов на выборах депутатов представительных органов муниципальных образований. Право на заключение соглашений политической партией очень близко подходит к сфере действия гражданского права и существенным образом уравнивает политические партии с иными организациями, которым в соответствии со ст. 121 ГК РФ предоставлено право добровольного объединения

в ассоциации (союзы) [11, с. 113-114] и иными организациями. Полагаем, что, по сути, такое соглашение следует рассматривать как корпоративный договор о сотрудничестве, а включение права на объединение политических партий значительно расширяет и укрепляет корпоративные связи политической партии в правовом пространстве [12, с. 124-125].

Вместе с тем нормы гражданского законодательства едва ли могут применяться при регулировании соглашений между партиями и иными общественными объединениями, поскольку ассоциации (союзы) политических партий создаются не в сфере гражданского оборота и не с целью повышения эффективности предпринимательской деятельности, а действуют в публично-правовой сфере для формирования выборных институтов власти [12, с. 125]. Поэтому в отношении ассоциаций (союзов) политических партий логично применять нормы публичного права.

Неоднозначный характер носит вопрос о правовом режиме имущества политических партий. Корпоративная природа проявляется в источнике формирования имущества политической партии посредством вступительных и членских взносов (п. «а» ч. 1 ст. 29 Закона). Далее, как и в любом организации, корпоративного или унитарного типа, собственником имущества признается организация, т.е. политическая партия в целом, отдельные ее члены не имеют прав на имущество партии, в том числе на членские взносы. Члены партии не отвечают по обязательствам своей организации, организация не отвечает по обязательствам своих членов.

Региональным отделениям партии и иным структурным подразделениям партии, зарегистрированным в качестве юридических лиц, передается имущество партии на праве оперативного управления (п.2 ст. 28 Закона). По сути, данное положение означает, что региональные и иные структурные подразделения политической партии должны создаваться в организационно-правовой форме учреждения или казенного предприятия, т.к. только указанные организации по смыслу ст. 296 ГК РФ, могут иметь имущество на праве оперативного управления. В этом случае получается, что характер взаимодействия (управления) в политической партии как ранее нами было установлено является корпоративным, а правовой режим имущества, по крайней мере, в региональных представительствах, которые являются неотъемлемой обязательной структурной частью политической партии, соответствует режиму имущества в унитарной организации. Возникает юридическая коллизия, разрешение которой в пользу приоритета норм ГК (согласно п. 2 ст. 3 ГК), еще более усложняет ситуацию, и тогда правовой режим имущества отделений политической партии вообще выпадает из гражданско-правового поля. Практически, это означало бы, что отделение политической партии вообще не могло иметь никакого имущества ни на каком вещном праве.

Если ориентироваться на нормы ФЗ РФ «О политических партиях», что фактически и происходит в реальной действительности, то тогда связь между политической партией и ее территориальными отделениями, возникающую по поводу имущества, нельзя признать корпоративной. В этой связи учредителем отделений партии должна быть признана сама партия, поскольку она является собственником имущества, а региональные представительства – учреждениями. Субсидиарная ответственность, установленная между учредителем и учреждением, также характерна для политической партии и ее отделения. Но, если учреждение отвечает по своим обязательствам лишь денежными средствами, то отделение (подразделение) политической партии отвечает по своим обязательствам всем закрепленным на него имуществом. Таким образом, правовой режим имущества партии и ее отделений нельзя охарактеризовать как корпоративный. Однако не подпадает он полностью и под правовое регулирование, установленное в ГК РФ, для учреждений.

Еще одним аспектом является конкуренция партий между собой, подобно конкуренции между корпорациями. Целью партийной конкуренции является поддержка народа в виде голосов избирателей. Основной метод политической конкуренции – это агитация, актуализирующийся в предвыборный период. Предвыборная агитация ведется по

установленным избирательным законодательством правилам и влечет ответственность за его нарушение.

Издержками политической конкуренции, как и между корпорациями, являются недружественные поглощения. Одно из крупнейших недружественных поглощений произошло в 2001 году, когда прокремлевское движение «Единство» поглотила межрегиональную коалицию «Отечество-Вся Россия» и в результате была создана крупнейшая партия власти «Единая Россия», которая доминирует на политической арене почти двадцать лет [2, с. 140]. В дальнейшем сужение поля межпартийной конкуренции лишь нарастало: был повышен барьер для прохождения списков в Государственную Думу с 5 % до 7 %, смешанная система была заменена на закрытые партийные списки.

Подводя итог, следует отметить, что политическая партия - это корпоративное образование, обладающее целевой правоспособностью, которая обусловлена целями создания и ролью партии в общественно-политической жизни страны [3, с. 29]. Между тем корпоративная природа политической партии сложна и неоднозначна. В характеристике политической партии как организации сочетаются унитарные и корпоративные характеристики, а также выявляются некоторые признаки, присущие коммерческим организациям.

Список литературы:

1. Таскаев В.П. Политические партии как социальные корпорации: социологический анализ проблем становления в современной России: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. социолог. наук / В.П. Таскаев. Уральская академия государственной службы. Екатеринбург, 2008. 26 с.
2. Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции к иерархии // Полис. Политические исследования. 2008. № 5. С. 135-152.
3. Савченко О.Г. О корпоративной сущности политических партий // Юридический мир. 2010. № 12. С. 27-29.
4. ФЗ РФ «О внесении изменений в главу 4 части 1 Гражданского кодекса РФ и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 5 мая 2014 г. № 99 (в ред. от 03.07.2016 г.) // Российская газета. 2014. 07 мая; 2016. 06 июля.
5. Тюменева Н.В. Правовое регулирование создания и деятельности политических партий в РФ // Выборы в конституционной системе власти: Материалы IX Международного Конституционного Форума (12,14,15 декабря 2017 г.): сборник научных статей. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2018. – С. 110-114.
6. Модель И.М., Привалов Н.Г. Политическая партия в поле квазирынка (к постановке проблемы) // Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2003. № 4. С. 225 (с. 203-226).
7. ФЗ РФ «О политических партиях» от 11.07.2001 г. (в ред. от 05.12.2017 г.) // Российская газета. 2001. 17 июля; 2017. 08 дек.
8. Дураев Т.А. Трансформация политической системы в условиях многопартийности // Выборы в конституционной системе власти: Материалы IX Международного Конституционного Форума (12,14,15 декабря 2017 г.): сборник научных статей. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2018. С. 53-55.
9. Глушченко В.В. Политическая партия как общественная (некоммерческая) корпорация в условиях современного постиндустриального рынка // 2007. № 8 (17). С. 9-16.
10. Исакулов Ж.М. Генезис понятия «политическая партия» в политологической науке // Известия вузов Кыргызстана. 2011. №6. С. 284-286.
11. Байкова Т.К. Конституционно-правовой статус политических партий в РФ: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. / Т.К. Байкова. Московская государственная юридическая академия. М., 2002. - 201 с.

12. Заикин С.С. Право политических партий на заключение соглашений // Вестник финансового университета. 2013. № 6. С. 122-126.

УДК 336.22.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ НАЛОГОВЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО НАЛОГУ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Уланова Наталья Павловна

студент 5 курса, направление «Судебная экспертиза»
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Юридический институт
Россия, г. Красноярск

Рябикин Андрей Александрович

к. филос. н., доцент кафедры «Судебных экспертиз»
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Юридический институт
Россия, г. Красноярск

Аннотация: В настоящее время в следственной и судебной практике по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов все большее значение получает судебная налоговая экспертиза. Судебная налоговая экспертиза является важнейшим доказательством по делу, так как с ее помощью можно выявить нарушения требований налогового законодательства, допускаемые налогоплательщиками при определении элементов налогообложения. Экспертизы по налоговым вопросам, в части правильности исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость, правоприменителем не назначаются вообще, либо с существенными методологическими и процессуальными ошибками, так как отсутствуют качественные теоретические и методические рекомендации по организации и производству данной экспертизы в любом из государственных судебно-экспертных учреждений, что препятствует активному ее внедрению в следственную и экспертную деятельность.

Ключевые слова: судебная налоговая экспертиза, уголовное дело, налог на добавленную стоимость, уклонение от уплаты, экспертиза, эксперт.

SOME FEATURES OF THE PRODUCTION OF FORENSIC TAX EXPERTISE FOR THE VALUE-ADDED TAX

Ulanova Natalya P.

Five-year student, Faculty of Juridical Expertise
Krasnoyarsk State Agrarian University Law Institute
Russia, the city of Krasnoyarsk

Ryabikin Andrei A.

PhD in Philosophical sciences, Associate Professor at the Department of Forensic Expertise
Krasnoyarsk State Agrarian University Law Institute
Russia, the city of Krasnoyarsk